

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Scientia Moderna

№ 1 / 2026

<https://scientianova.ru/>

Главный редактор журнала:

Куровская Наталья Анатольевна, генеральный директор ООО «Академия Науки и Образования», Донецк, Российская Федерация

Члены редакционной коллегии:

Ахатов Уалихан Акыпбекович, кандидат юридических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Балашенко Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и аграрного права, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Белов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, самозанятый специалист
Девлеминк Дэвид Дж., кандидат юридических наук, Университет Чунцина, Чунцин, Китай

Запико Сара С., PhD, доцент, Технологический институт Нью-Джерси, Ньюарк, США

Учредитель:

ООО «АКАДЕМИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»

Адрес учредителя: 283086, Донецкая народная республика, г. о. Донецк, г. Донецк, ул.

Артема, д. 41, ком. 306в.

ИНН: 9303040432

КПП: 930301001

ОГРН: 1259300002103

Телефон: +7(909)679-60-04

Сайт: <https://scientianova.ru/>

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-92143

Издатель: Куровская Наталья Анатольевна, Генеральный директор ООО «АНО».

Адрес издателя: г. Москва

© Scientia Moderna, 2026 г.

Периодичность 4 раза в год.

В ЖУРНАЛЕ ПУБЛИКУЮТСЯ СТАТЬИ ПО СЛЕДУЮЩИМ НАУЧНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Теоретико-исторические правовые науки

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

Все представленные рукописи первоначально проверяются редакцией на соответствие тематике журнала и проводят проверку на оригинальность (с использованием соответствующих программно-аппаратных комплексов). Прошедшие этот этап статьи передаются на анонимное рецензирование членам редакционной коллегии или привлеченным внешним экспертам. При условии получения положительных рецензий без замечаний по существу исследования статья принимается к публикации, включается в редакционный портфель и размещается в очередном номере журнала.

Научный журнал «Scientia Moderna» занимается публикацией научно-практических исследований в соответствии с номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

Наш журнал стремится сделать процесс публикации максимально удобным для авторов, поэтому допускает различные варианты оформления библиографических ссылок и списка литературы.

Список источников оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008 и приводится в конце статьи под заголовком «Список источников». При этом допускаются следующие форматы библиографических ссылок:

- Внутритекстовые ссылки (по стандарту APA)
- Подстрочные ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)
- Затекстовые ссылки (по ГОСТ 7.0.5-2008)

Мы предоставляем авторам гибкость в оформлении, чтобы минимизировать бюрократические барьеры и сосредоточиться на содержании научного исследования.

Главное — единообразие внутри самой статьи.

ПЛАТА ЗА ПУБЛИКАЦИЮ

Редакция не взимает с авторов плату за подготовку, размещение или печать материалов.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Scientia Moderna» обязательна.

Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Chief Editor:

Kurovskaya Natalia Anatolyevna, General Director of “Academy of Science and Education” LLC, Donetsk, Russian Federation

Editorial Board:

Akypbekovych Akhatov Ualikhan, PhD in Law, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Balashenko Sergey Aleksandrovich, Doctor of Laws, Professor, Department of Environmental and Agrarian Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus

Belov Valeriy Aleksandrovich, PhD in Law, Independent Researcher

Devlaeminck David J., PhD in Law, Chongqing University, Chongqing, China

Zapico Sara C., PhD, Associate Professor, New Jersey Institute of Technology, Newark, USA

Founder:

LLC "ACADEMY OF SCIENCE AND EDUCATION"

Founder's address: 41 Artem str., room 306b, Donetsk city, Donetsk People's Republic, 283086.

INN: 9303040432

KPP: 930301001

OGRN: 1259300002103

Phone: +7 (909)679-60-04

Website: <https://scientianova.ru/>

Media registration number: El No. FS77-92143

Publisher: Kurovskaya Natalia Anatolyevna, CEO of ANO LLC.

Publisher's address: Moscow

© Scientia Moderna, 2026 г.

The frequency is 4 times a year.

THE JOURNAL PUBLISHES ARTICLES ON THE FOLLOWING SCIENTIFIC SPECIALTIES:

Theoretical and historical legal sciences

PROCEDURE FOR REVIEWING ARTICLES

All submitted manuscripts are initially checked by the editorial staff for compliance with the journal's subject matter and checked for originality (using appropriate software and hardware systems). Articles that have passed this stage are submitted for anonymous review to members of the

editorial board or external experts involved. Subject to receiving positive reviews without comments on the research substance, the article is accepted for publication, included in the editorial portfolio and placed in the next issue of the journal.

The scientific journal "Scientia Moderna" publishes scientific and practical research in accordance with the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded.

Our journal strives to make the publication process as convenient as possible for authors, so it allows for various design options for bibliographic references and references.

The list of sources is drawn up in accordance with GOST 7.0.5-2008 and is given at the end of the article under the heading "List of sources". The following formats of bibliographic references are allowed:

- Intra-text links (according to the APA standard)
- Footnotes (according to GOST 7.0.5-2008)
- Non-text links (according to GOST 7.0.5-2008)

We provide authors with flexibility in design to minimize red tape and focus on the content of their research. The main thing is uniformity within the article itself.

PUBLICATION FEE

The editorial board does not charge authors a fee for the preparation, placement or printing of materials.

When using published journal materials, a link to "Scientia Moderna" is required.

Full or partial reprint of materials is allowed only with the written permission of the authors of the articles or the editorial board.

The editors' point of view does not always coincide with the authors' point of view.

总编辑的杂志：

Куровская纳塔利娅Kurovskaya, 总干事, 中国科学院科学和教育、顿涅茨克、俄罗斯联邦

成员的编辑委员会：

Akhatov Ualikhan Akypbekovich, 候选人的法律教授, 阿尔法拉比的哈萨克国立大学、阿拉木图, 哈萨克斯坦

Балашенко 谢尔盖 A.Balashenko, 医生的法律教授, 该部的环境和土地法, 白俄罗斯国立大学、明斯克, 白俄罗斯

瓦列里*A.洛夫, 候选人的法律、自营职业的专家

ДевлеминкDavid J.Devlemink 博士在法律、重庆大学、中国重庆

Запико 莎拉 S.Zapiko, 博士, 副教授, 新泽西州技术学院、纽瓦克、美国

创始人：

有限责任公司"科学院科学与教育"

创始人的地址:41 阿尔乔姆 str., 房间 306b, 顿涅茨克城市, 顿涅茨克人民共和国、283086.

锡: 9303040432

检查站:930301001

OGRN:1259300002103

电话:+7(909)679-60-04

网站: <https://scientianova.ru/scientianova.ru/>

媒体登记号码: 电邮号码 FS77-92143

出版者: Куровская纳塔利娅 Kurovskaya, 总干事的 ANO 有限责任公司。

Адрес 出版商的地址: 莫斯科. Москва

©现代科学、2026 年 г.

频率为每年 4 次.

该杂志发表文章的下列科学专业：

理论和历史法律科学学院

审查程序的文章

所有提交的稿件初步检查由编辑人员遵守该杂志的主题和检查的独创性(使用适当的软件和硬件系统)。文章，已经通过了这一阶段提交的匿名审查的成员在编辑委员会成员或外部专家参与。受到接收积极的评价没有评论在物质的研究，该文接受出版，包括在编辑的投资组合和安置在接下来的问题的期刊。

科学杂志"科学，现代"的出版科学和实用研究，在按照命名的科学专业，为其学位的奖励。

我们的杂志致力于使该出版物过程中尽可能方便用于作者，因此，它允许对设计各种选项，参考书目和参考资料。

所列出的来源是根据 GOST7.0.5-2008 年鉴于在该条结尾处在标题"列表中的资源"。以下格式的参考书目的是允许的：

- Внутритекстовые 内部文本链接(根据 APA 标准)
- 脚注(根据 GOST7.0.5-2008 年)
- 不-文本链接(根据 GOST7.0.5-2008 年)

我们提供者与灵活性设计，以尽量减少繁文缛节并侧重于内容的研究。最主要的是均匀内的文章本身。

出版物的费用

编辑委员会成员不收取作者收费为筹备、安置或印刷材料。

当使用出版杂志的材料的链接"科学 Moderna"是强制性的。

全部或部分转载的资料只允许用书面批准的文章的作者或编辑委员会。

编辑的观点来看并不总是符合提交人的观点。

内容 是提供 下 лицензией 的知识共享归属 4.0 许可证。内容可在知识共享归属 4.0 许可证。

ОГЛАВЛЕНИЕ

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА... 9	9
НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА КОНТРОЛИРУЮЩИМ ОРГАНИЗАЦИЮ..... 21	21
ОСПАРИВАНИЕ НЕОБОСНОВАННОГО ОТКАЗА СТРАХОВЩИКА ОТ ВЫПЛАТЫ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ ОСАГО..... 31	31
О НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ РИСКАХ НАНИМАТЕЛЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ 41	41
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ПОРЯДКУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА 53	53

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья

УДК 347.23

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

**Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н., доцент, ФГБОУВО "Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г.Чернышевского", mmdaishutmvd@gmail.com**

Аннотация

Статья затрагивает одну из серьёзнейших проблем отечественного гражданского права, связанную с защитой прав собственности добросовестного приобретателя. В действующем законодательстве уделяется недостаточное внимание правам приобретателей ТС, в результате чего нередко имеют место ситуации, когда гражданин вынужден оспаривать отказ в регистрации ТС или изъятие ТС в пользу предыдущего собственника. При этом законодательство не предусматривает какого-либо алгоритма или перечня действий, в случае совершения которых однозначно бы обеспечивалась возможность признания добросовестным приобретателем и защита права собственности. С учётом выявленных проблем автором предлагается предусмотреть законодательно перечень действий, совершение которых позволяло бы приобретателю рассчитывать на его признание добросовестным, в том числе в случае возможного возникновения судебного спора. Также предлагается поставить в зависимость возможность получения денежных средств продавцом ТС от возможности государственной регистрации ТС покупателем. Помимо того, предложено внедрить идею о государственной компенсации в пользу добросовестных приобретателей в тех случаях, когда из их владения изымается ТС в пользу первоначального собственника. Такая практика имеет место в сфере купли-продажи жилья.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, защита собственности, критерии добросовестности, купля-продажа автомобиля, право собственности добросовестного приобретателя, приобретение транспортного средства

Original article

ABOUT SOME DIFFICULTIES IN PROTECTING THE PROPERTY RIGHTS OF A BONA FIDE VEHICLE BUYER

Shoshin Sergey Vladimirovich, Candidate of Law, Associate Professor, Saratov State National Research University named after N.G. Chernyshevsky

Abstract

The article touches upon one of the most serious problems of domestic civil law related to the protection of the property rights of a bona fide acquirer. The current legislation pays insufficient attention to the rights of vehicle purchasers, as a result of which there are often situations when a citizen is forced to challenge the refusal to register a vehicle or the withdrawal of a vehicle in favor of the previous owner. At the same time, the legislation does not provide for any algorithm or list of actions, in the case of which the possibility of recognition as a bona fide acquirer and protection of property rights would be unambiguously ensured. Taking into account the identified problems, the author proposes to provide by law a list of actions that would allow the acquirer to expect to be recognized in good faith, including in the event of a possible legal dispute. It is also proposed to make the possibility of receiving funds by the seller of the vehicle dependent on the possibility of state registration of the vehicle by the buyer. In addition, it is proposed to introduce the idea of state compensation in favor of bona fide purchasers in cases where a vehicle is withdrawn from their possession in favor of the original owner. This practice takes place in the field of housing purchase and sale.

Keywords: bona fide acquirer, protection of property, criteria of good faith, purchase and sale of a car, ownership of a bona fide acquirer, purchase of a vehicle

科学文章

在一些困难，在保护财产权善意买方的车辆

Шошин С 谢尔盖*Shoshin, 候选人的法律系副教授，萨拉托夫国家研究国立大学的名字命名 后的北 G.车尔尼雪夫斯基, mmdaishutmvd@gmail.com

注释

该文章涉及的一个最严重问题的国内民法关于保护财产权善意买方。目前的立法支付足够的重视权利的车辆购买者，其结果通常情况下当一个公民被迫挑战的拒绝登记的车辆或撤销的车辆有利于以前的所有者。在同一时间，法律不提供任何算法或行动清单，如果执行，这将清楚地确保可能性的认识作为一个善意收购者和保护财产权利。考虑到确定的问题，提交人表明提供的列表的行动由法律规定，委员会将允许购买方要依靠他的识别良好的信仰，包括在可能的法律争端。它也建议作出可能的接收资金的由卖方的车辆的依赖可能性的国家注册的车辆由买方。此外，拟议介绍这个想法的国家赔偿有利于善意购买人不在的情况下，当车辆是从其拥有有利于原始所有者。这种做法发生在住房领域的采购和销售。

关键词： 善意收购、财产保护、完整性的标准，汽车购买和出售，善意收购者的财产的权利，车辆购置

介绍

车辆(以下称为车辆)，其中包括汽车，它们通常比较昂贵的对象的财产的权利、需要特别注意在条款的法律法规和执行惯例。和立法者，考虑到这个细微差别，调控有关方面足够的细节通过采用联邦法律第 283-FZ 03.08.2018(经修正的关于 08.07.2024)"在国家注册的车辆在俄罗斯联邦和修订某些立法行为"俄罗斯联邦[]。尽管如此，当时写这篇文章，这些问题的权利的保护善意的买家的

车辆继续是极为相关，经常提出质疑的不可侵犯私人财产的《宪法》保障俄罗斯联邦[]和民间立法的发展的想法不仅不可侵犯的私人财产，但也保护的利益，善意的买家。

主要的部分

立法者非常关注问题的法律保护的利益的一个善意收购的框架内的民间法律法规，其中可以得出结论的参照第 302 条的《民法》的俄罗斯联邦[] (民法典俄罗斯联邦)，其中提出了一些条款在一般的创造比较某些保障对于这样的收购。

立法者给予优先权利益的一个善意收购者在关系 到金钱和无记名证券：他们不能声称从一个善意收购者在任何情况下。

立法者采用一种类似的办法，虽然有些不同，有关的法律保护善意购买者的住宅财产。此外，在情况下撤出，购买住房，从他们赞成原来的主人，从其占有的房屋是非法移除，该法律规定的赔偿在有利于真正的买方。

我们看到这种方法最合理的、合理的，并应得到全面支持。使用它，国家承担整个负担责任的任何侵犯行为是，对一个原因或另一个，发生并需要非法地撤离所有者占有。

然而，情况从根本上不同的时候以任何其他财产，包括车辆。在此，立法者的政策是不为直接的作为实践中的执法。在一般情况下，一般的规则是所有者的财产有权要求他的财产从一个善意的买方，如果这些财产已经处置违背他的意

愿。因此，俄罗斯立法者没有提供额外的和强大的保证，善意的买家的车辆，这使我们得出两个结论：

1)本权利的一种善意买方的车辆中几乎总是受到威胁，因为在现代的现实是极其困难的充分保护自己免受各种风险与购置车辆留下的合法拥有的所有者违背自己的意愿；

2)的立法者更侧重于确保法律保护的利益的所有者(拥有者)；以及如果我们考虑的情况，从这一点来看，这是不可能的，问题的焦点，俄罗斯法律政策的最一致的保护私人财产，包括有关的 CU。

我必须说，很大程度上，这种风险对于善意买方的 CU 是由于严重的犯罪情况在贸易领域中的 CU。因此，这是相当正确地指出，在文献中得绝对多数的罪犯运输是在实现条件下的非显而易见[p. 213].

近年来，这一问题的合法化，所谓的平行进口已成为主题的热烈的讨论，在俄罗斯，其中，很明显，应该解决的问题，供应国内市场上具有高质量的外国汽车。很难不同意支持这样的想法，给予制裁的压力。然而，这种进口是一个重要因素，增加的风险的买主的运输车辆，并且它是外来源。在这些条件下，相应的国家控制被削弱，将使用各种欺诈方案受到刺激，以及有利的条件创造了发展的影子经济[p. 526]. 很明显，在这些条件下，销售的车辆，已非法离开一个人的合法拥有的也被简化。

尽管如此，还是必须承认的事实，使用平行进口的一般允许我们解决许多经济上重要的任务，包括在该领域有关提供国内市场上具有高质量的外国车辆[p.527]. 因此，这个问题的修订这一办法在这种情况下不提高的背景下保护的利益的一个善意的买家的车辆。

它有意义的参考号法律第 283-FZ，其中一种或另一种方式影响该领域的法律关系下审议。第 20 条，这项法律提供了一个详尽的清单的理由注册的行动有关的一辆车被排除在外：

- 1)无法识别车辆如果出于某些原因没有标记；
- 2)有一个更换的主要成分的标记上的部件在标记为失踪；
- 3)的车辆被从登记册中删除后处置。
- 4)登记数据或设计的车辆不对应于指定的信息车辆的证件；
- 5)车辆是想要(作为一个整体，或其成分)。
- 6)未支付的费用；
- 7)此人没有法律权利注册，等等。

因此，即使在登记期间，一个善意的买方可能有问题。但是，如果采取所有必要措施，都以某种方式与相关车辆的验证，绝大部分困难是可以避免的。然而，法院实践表明，不是所有问题可以防止，甚至如果这个问题寻求表现出诚意和合理的远见时结论相关交易有关的车辆。

例如，在 2025 年，第六上诉法院一般管辖权的情况下，在认识到公民作为一个善意收购者。然而，法院拒绝了要求，指出，当卖和注册的汽车，交易双方没有遵守强制性程序除去的汽车登记[]。因此，它是具有根本的重要性，以确保遵守所有的细微差别的交易过程由法律规定。在这方面，支付的资金到帐户所购买的车辆和签署的销售合同的汽车与卖方不能被视为足够的理由，明确赋予的权利的购买车辆。

在这方面，其他情况下也很有趣，例如，要求认可作为一个真正的汽车买方认为，到 2020 年，由最高法院的俄罗斯联邦。在该框架内，这种情况下，原告有购买的一辆汽车，并应用于其国家登记，了解存在的汽车在通缉名单。此外，他收到一个反诉，以恢复汽车从非法占有的。在这种情况下，案件被送交一个新的审判，因为第三方出售的汽车在委员会的合同本身犯下严重侵犯，没有考虑通过下级法院。在这种情况下，关键的因素，使得它能够成功地提出上诉的拒绝是精确的违反部分的第三方。法院认为，没有书面合同表明不非法处置的汽车从卖方的占有，但未得到遵守的交易的形式[]。

应当指出，目前的立法没有提供一个详尽的列表的行动或清算法根据其公民作为一个善意的买方应(可能)采取行动时，进入合同关系有关购买和出售的车辆。这似乎是问题。

在这里，我们注意到，在一个案件，也是认为在最高法院的俄罗斯联邦认可的公民作为一个善意的买方最初拒绝由于这样的事实，他没有采取附加措

施核实获得的财产。最高法院的俄罗斯联邦采取了不同的位置，提请注意到事实验证的存在的法律争端有关的车辆不是分配给收购人而不应考虑当解决问题的诚意或恶意[].

在文献中，注意力被吸引到一些基本条件的基础上，法院评估的诚意的买家的车辆：

- 1)提供的证据证明卖方有权转让该财产；
- 2)支付的性质有关的合同；
- 3)执行某些行动，例如检查的车辆。
- 4)迹象可以表示为非法处置的财产的占有，以前的主人是也考虑到[].

尽管如此，该位置的法院，以及立法和规章制度，非常含糊地回答了许多问题，涉及到承认或不承认某人作为一个善意收购者。

结论

在条件下当前的立法没有界定具体的迹象良好的信仰和行动可以执行的买方，并将清楚地表明其诚意，以及必要的远见，建议为补充的民法典，俄罗斯联邦与一系列行动的一个潜在的买家可以或者应该执行，以确保其

此外，它能够考虑修订程序的国家注册的车辆，提供用于可能为卖方收到付款只有在没有任何障碍，以登记。

它还可能需要考虑的问题的国家赔偿公民，被认为是善意购买者的车辆，但是，其车辆的所有权撤回有利于原来的主人。一个类似的方法已经在该领域中使用的购买和出售住宅房地产。

列表的文献

1. 《宪法》的俄罗斯联邦：通过民众投票在 12.12.1993(修订，批准). 在全俄罗斯会议. 投票日 01.07.2020)//俄罗斯报 1993 年。 26Dec.
2. 民间代码俄罗斯联邦(第一部分)的 30.11.1994 第 51-FZ(经修正的关于 08.08.2024)//Sobranie zakonodatelstva RF。 1994 年。 No.32. 圣 3301.
3. 联邦法律第 283-FZ03.08.2018(经修正的关于 08.07.2024)"在国家注册的车辆在俄罗斯联邦和修订某些立法行为"俄罗斯联邦//Sobranie zakonodatelstva RF。 2018 年。 第 32(part I). 第 5076.
4. 决定司法委员会对于民事案件的最高法院的俄罗斯联邦第 18-KG20-82-K4 的 17.11.2020,2-404/2019 // SPS"ConsultantPlus". URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=649178#L5fvPqUuAZljcqFl>
5. 定义的最高法院的俄罗斯联邦的第 16 号-KG21-2-K4 月 13 日, 2021//SPS"卡兰特". URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400615781/>
6. 决定第六上诉法院一般管辖权的第 88-3228/2025 年的 17.02.2025(UID16RS0043-01-2023-007907-98) // SPS"ConsultantPlus". URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=179664#2OK9OqUJAYHGgRdS>

7. Ablyatipova N.A.,沃尔科娃 I.余。良心获取从一个 未经授权的人：分析的概念和一致性的执法实践。 Uchenye zapiski 树脂 im。 法律科学学院。 2021 年。 Vol。 7(73),No.3,pp.74-81。
8. 埃雷明 A.S.Pravovye 键 *parallelnogo importatsii avtomobilei v Federatsii*》[法律问题的平行进口的汽车在俄罗斯联邦]. 2024 年。 第 5-2 所示, 第 523-527 页。
9. Lebedev A.S.键 *kvalifikatsii prestupleniy pri srednite vozrazhennykh transportnykh sredstv*[解决犯罪问题的资格, 在买卖被盗汽车]. 2024 年。 第 3 号 (31). pp.108-118.

Список литературы

10. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета 1993. 26 дек.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст.3301.
12. Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ (ред. от 08.07.2024) «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. №32 (ч. I). Ст. 5076.
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2020 № 18-КГ20-82-К4, 2-404/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=649178#L5fvPqUuAZljcqFl>

14. Определение Верховного Суда РФ от 13 апреля 2021 г. № 16-КГ21-2-К4 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400615781/>
15. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2025 № 88-3228/2025 (УИД 16RS0043-01-2023-007907-98) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=179664#2OK9OqUJAYNHGgRdS>
16. Аблятипова Н.А., Волкова И.Ю. Добросовестное приобретение от неуправомоченного лица: анализ понятия и системности правоприменительной практики // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. С. 74–81.
17. Еремин А.С. Правовые проблемы параллельного импорта автомобилей в Российской Федерации // Наукосфера. 2024. № 5-2. С. 523–527.
18. Лебедев А.С. Проблемы квалификации преступлений при сбыте похищенных транспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 3(31). С. 108–118.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta 1993. 26 dek.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1994. № 32. St.3301.
3. Federal`ny`j zakon ot 03.08.2018 № 283-FZ (red. ot 08.07.2024) «O gosudarstvennoj registracii transportny`x sredstv v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2018. №32 (ch. I). St. 5076.
4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17.11.2020 № 18-KG20-82-K4, 2-404/2019 // SPS

«Konsul'tantPlyus».

URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=649178#L5fvPqUuAZljcqFl>

5. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 13 aprelya 2021 g. № 16-KG21-2-K4 // SPS «Garant». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400615781/>

6. Opredelenie Shestogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 17.02.2025 № 88-3228/2025 (UID 16RS0043-01-2023-007907-98) // SPS «Konsul'tantPlyus».

URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=179664#2OK9OqUJAYHGGgRdS>

7. Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu. Dobrosovestnoe priobretenie ot neupravomochennogo licza: analiz ponyatiya i sistemnosti pravoprimeritel'noj praktiki // Ucheny'e zapiski KFU im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2021. T. 7 (73). № 3. S. 74–81.

8. Eremin A.S. Pravovy'e problemy' parallel'nogo importa avtomobilej v Rossijskoj Federacii // Naukosfera. 2024. № 5-2. S. 523–527.

9. Lebedev A.S. Problemy' kvalifikacii prestuplenij pri sby'te poxishhenny'x transportny'x sredstv // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2024. № 3(31). S. 108–118.

Научная статья

УДК 347.19

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА КОНТРОЛИРУЮЩИМ ОРГАНИЗАЦИЮ

Шидловский Андрей Викторович, к.ю.н., доцент; декан юридического факультета, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, andshidlov.fac@bk.ru

Аннотация

Неформальные личные отношения, характеризующиеся нормативной неурегулированностью, являются весьма неоднозначной оценочной категорией, которая, тем не менее, используется в практике установления статуса контролирующего должника лица и бенефициарного владельца. Отсутствие в действующем отечественном законодательстве каких-либо норм, которые бы конкретизировали сущность данной категории, создает условия для необоснованно широкого толкования отдельных положений закона о признании лица контролирующим организацию-должника. Акты Верховного Суда РФ и Федеральной налоговой службы России в части оценки неформальных связей однозначного ответа на многие спорные вопросы не дают; более того, в них очевидны определённые противоречия: налоговый орган, как правило, более широко рассматривает неформальные личные отношения, как и их признаки. С учётом данной проблемы в статье предлагается дополнение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» положениями, конкретизирующими перечень признаков, отражающих наличие неформальных личных отношений, которые должны или могут учитываться при решении вопроса о признании лица контролирующим организацию-должника. Также предлагается дополнить данный Федеральный закон ограничениями, не позволяющими субъектам правоприменительной деятельности чрезмерно широко трактовать неформальные отношения в указанном контексте.

Ключевые слова: банкротство, бенефициар, контролирующее должника лицо, неформальные личные отношения, ответственность контролирующего должника лица

Original article

INFORMAL PERSONAL RELATIONSHIPS AS A BASIS FOR RECOGNIZING A PERSON AS CONTROLLING AN ORGANIZATION

**Shidlovsky Andrey Viktorovich, Candidate of Law, Associate Professor; Dean of
the Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus**

Abstract

Informal personal relationships, characterized by regulatory unsettledness, are a very ambiguous evaluation category, which, nevertheless, is used in the practice of establishing the status of a controlling debtor and beneficial owner. The absence of any norms in the current domestic legislation that would specify the essence of this category creates conditions for an unreasonably broad interpretation of certain provisions of the law on recognizing a person as controlling a debtor organization. The acts of the Supreme Court of the Russian Federation and the Federal Tax Service of Russia regarding the assessment of informal relationships do not provide an unambiguous answer to many controversial issues; moreover, certain contradictions are obvious in them: the tax authority, as a rule, considers informal personal relationships more broadly, as well as their signs. Taking into account this problem, the article proposes to supplement the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" with provisions specifying the list of signs reflecting the existence of informal personal relationships that should or can be taken into account when deciding whether to recognize a person as controlling a debtor organization. It is also proposed to supplement this Federal Law with restrictions that prevent law enforcement entities from overly broadly interpreting informal relations in this context.

Keywords: bankruptcy, beneficiary, controlling debtor, informal personal relationships, responsibility of controlling debtor

Introduction

For many years of Russia's post-Soviet history, there has been a rather serious problem within the framework of the law of legal entities, which is expressed in a significant limitation of the ability to identify beneficiaries of companies in cases of obvious violations of the law, especially in situations of bankruptcy or deliberate understatement of the tax base. Since 2014, this problem has been solved quite consistently. Thus, in 2014, the Civil Code of the Russian Federation [1] was supplemented by Article 53.1, which mentions "a person who has the actual ability to determine the actions of a legal entity", and further amendments were made to Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 23.05.2025) " On Insolvency (Bankruptcy)"[2] (hereinafter referred to as Law No. 127-FZ), which introduced such a category as "controlling person of the debtor" (hereinafter referred to as KDL). In this regard, the relevant signs were also identified, on the basis of which it became possible to identify the relevant persons for prosecution. However, some problems have not been fully resolved, and one of them concerns the justification of belonging of the subject of legal relations to the category of KDL based on the presence of informal personal ties with the organization, its nominee managers, founders.

The main part

The essence of informal personal relationships is not disclosed in the current legislation, and this legal gap definitely complicates the consideration of the chosen issue. However, in the scientific literature, there are quite clear ideas about what informal personal relationships are.

These include exactly the category of interpersonal relationships that does not depend directly on the established rules and norms. And if we talk specifically about legal entities, then informal personal relationships in the context of their activities can include any communications that do not have legal regulation in the relevant official

documents, arise arbitrarily, often spontaneously, and do not have a certain deadline [10, p.131].

Of course, the concept under consideration can be interpreted in other aspects, but here it is important to indicate their essence. As for individual nuances, they should be considered in relation to the chosen topic on the example of specific, legally significant documents, since we are talking about legally significant facts and circumstances of the organization's activities. But in the end, the assessment of personal informal relations boils down to finding an answer to the question of whether it is possible to determine the actions of the debtor without being in formal relations with him.

Here it is appropriate to pay attention to Law No. 127-FZ, Article 61.10 of which clarifies the concept of CDL and in Part 5 allows recognizing such status for subjects "on other grounds". This rule, in its literal meaning, gives the arbitration court and, obviously, other bodies authorized to solve law enforcement tasks, sufficiently wide opportunities for discretion and interpretation of certain circumstances as other grounds. And here, of course, not the last place is occupied by personal informal relationships.

The absence of a normative definition of the concept under consideration forces us to refer to the acts of the highest court, which is the Supreme Court of the Russian Federation (hereinafter-the Supreme Court of the Russian Federation). Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of 21.12.2017 "On certain issues related to bringing persons controlling the debtor to responsibility in bankruptcy" [3] provides some explanations regarding the legal relations under consideration. In particular, the Supreme Court stressed the possibility of exercising actual control over the organization, regardless of the presence or absence of formal and legal signs of affiliation. And this possibility can be indicated by:

- kinship or property with persons who are part of the debtor's body;
- direct or indirect equity participation;
- direct or indirect participation in management, etc.

That is, the range of signs that somehow indicate or may indicate the presence of informal connections is actually not limited not only by the law, but also by the court.

Nevertheless, the Supreme Court of the Russian Federation stressed in this Resolution that "The Court determines the degree of involvement of a person brought to subsidiary liability in the debtor's management process, checking how significant his influence was on making significant business decisions regarding the debtor's activities."

That is, the very fact of the existence of certain relationships, including those of an informal nature, cannot be qualified unambiguously as a sign that allows the subject to be recognized as a CDL. It seems that this is one of the few restrictions that the relevant citizen can use in his favor when challenging the informal grounds for recognizing the status of a CDL.

Moreover, some formal ties with the organization, in particular, the transfer of authority to perform certain actions on behalf of the debtor, are not sufficient grounds for recognizing a person as a KDL, which is also indicated in the Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation under consideration.

This position can generally be considered as generally accepted and is not disputed by either the scientific community or the legislator. We stand in solidarity with her. However, a completely different opinion regarding the possibility of recognizing a subject as a CDL due to the presence of informal relations is expressed in the Letter of the Federal Tax Service of Russia. According to the position of the specified agency, any informal personal relationships can be considered and considered as grounds for recognizing a person as a CDL, including:

- cohabitation (including a state in a so-called civil marriage);
- long-term joint service activities (including military service, civil service);
- co-education (classmates, classmates) , etc. [7].

It is noteworthy that in this letter the emphasis was placed on the possibility of establishing the relevant circumstances by operational search measures.

It is interesting that in the letter under consideration, the Federal Tax Service of Russia also mentions such a concept as "civil marriage", although de jure it is not considered as the basis for the emergence of any legally significant relations. And in this sense, there are very significant contradictions.

It is also necessary to pay attention to the fact that, for example, joint service activities can be, in essence, completely different, including not assuming the existence of any objective connections. For example, two citizens serving in the same division may not actually interact with each other, depending on the specifics of the service. Moreover, the duration of joint service may be completely different and in no way contribute to the establishment of a certain close contact that would allow us to conduct joint activities, but, based on the signs highlighted in the letter of the Federal Tax Service of Russia, this does not play a significant role. The very fact of even an indirect relationship can be interpreted as a sign of the existence of informal personal relationships inherent in the CDL.

It is noteworthy that neither in official published documents of the Federal Tax Service of Russia, nor in sources of legislation, nor in subordinate regulatory legal acts does it say in which cases such relationships can or should be regarded as not indicating the ability of a person to determine the actions of the debtor. That is, it can be hypothetically assumed that in any situation, the presence of such informal relationships can be regarded as a basis or reason for recognizing the subject as controlling.

In the literature, it is usually recognized that the Supreme Court of the Russian Federation, having outlined its position on the informal personal relations of KDL, set a higher standard of proof [9, p.153]. This circumstance can only be assessed positively. However, taking into account the position of the Federal Tax Service of Russia, the question of assessing informal relations in the context of identifying CDL remains open.

In the context of the above, it is appropriate to refer to the Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES18-17629(2) of 28.03.2019, in

which it was noted that given the objective complexity of obtaining direct evidence of informal affiliation by creditors that they do not have, courts are required to take into account the totality of indirect evidence that is consistent with each other. If the interested parties have made sufficiently serious arguments and provided substantial indirect evidence, which together allow us to recognize as convincing their arguments about the emergence of a group of persons, by virtue of Article 65 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the burden of proof to the contrary passes to the creditor who filed the claim, referring to the independent nature of its relations with the debtor [4].

It is necessary to recognize that informal relations are possible both *de jure* and *de facto* within the framework of legally regulated contractual legal relations. In any case, this follows from separate judicial acts. Thus, the Thirteenth Arbitration Court of Appeal recognized that insufficiently detailed regulation of obligations is accompanied by the establishment of an informal order of relations between its parties [5]. This definitely makes it harder to understand the essence of informal personal relationships.

However, the study of some sources of judicial practice in the consideration of cases and many signs that reflect the presence of informal relationships, allows us to identify. Moreover, it is often about indirect evidence. For example, the Moscow Arbitration Court, when considering one of the cases, drew attention to a fairly wide range of indirect, but interrelated signs indicating the affiliation of two organizations. In particular, it was noted that the type of activity, contact information, and banks where accounts were opened coincided; there was a lack of property in both organizations. Another circumstance was also quite remarkable: when one of the organizations in respect of which the case was being considered ceased its activity, the second activity began; moreover, the circle of counterparties of both organizations was the same. Based on this, the court concluded that in fact there was continuous servicing of the same counterparties [6].

Conclusion

It is obvious that informal personal relationships can be established on an unlimited number of grounds, including indirect grounds. Unfortunately, neither the legislator nor the Supreme Court of the Russian Federation has fully disclosed the essence of such relations, nor their features, nor the requirements for establishing (proving) their existence. Therefore, these issues should be subject to more detailed regulation.

There is a need to supplement Article 61.10 of Law No. 127-FZ with a list of specific features that can or should be considered as evidence of a personal informal relationship between a potential CDL and the debtor organization. In addition, it is advisable to exclude the possibility of excessively subjective and broad interpretation of the norms of this article. To do this, it is also necessary to make a reservation in this article that the facts of joint service, training, and employment in the same organization that took place earlier cannot be considered as indisputable signs of the existence of informal relations precisely in the context of recognizing a CDL subject.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.
4. Определение Верховный Суд Российской Федерации от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629(2) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2025 по делу №А21-8696/2023 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.06.2025 по делу № А40-309508/24-75-2533 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
7. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Жиганова А.В., Челомин А.В. Особенности формальной и неформальной коммуникации в бизнес-дискурсе // Libri Magistri. 2023. № 1(23). С. 63–76.
9. Михневич А.В., Оселедко А.Н. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018 № 10-2. С. 151–159.
10. Тюрина Н. И. Неформальные отношения в современных деловых организациях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1(49). С. 124–132.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 07.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 23.05.2025) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 43. St. 4190.
3. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 «O nekotoryx voprosax, svyazannyx s privlecheniem kontroliruyushhix dolzhnika licz k otvetstvennosti pri bankrotstve» // Rossijskaya gazeta. 2017. № 297.
4. Opredelenie Verxovnyj Sud Rossijskoj Federacii ot 28.03.2019 № 305-E`S18-17629(2) // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Postanovlenie Trinadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11.03.2025 po delu №A21-8696/2023 // E`lektronnoe pravosudie. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
6. Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy` ot 02.06.2025 po delu № A40-309508/24-75-2533 // E`lektronnoe pravosudie. URL: <https://ras.arbitr.ru/>
7. Pis`mo FNS Rossii ot 16.08.2017 № SA-4-18/16148@ «O primenении nalogovy`mi organami polozhenij glavy` III.2 Federal`nogo zakona ot 26.10.2002 № 127-FZ» // SPS «Konsul`tantPlyus».
8. Zhiganova A.V., Chelomin A.V. Osobennosti formal`noj i neformal`noj kommunikacii v biznes-diskurse // Libri Magistri. 2023. № 1(23). S. 63–76.
9. Mixnevich A.V., Oseledko A.N. Ponyatie kontroliruyushhix dolzhnika licz v procedure bankrotstva // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2018 № 10-2. S. 151–159.
10. Tyurina N. I. Neformal`ny`e otnosheniya v sovremenny`x delovy`x organizaciyax // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki. 2018. № 1(49). S. 124–132.

Научная статья

УДК 347.4 : 368

ОСПАРИВАНИЕ НЕОБОСНОВАННОГО ОТКАЗА СТРАХОВЩИКА ОТ ВЫПЛАТЫ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ ОСАГО

**Чугунов Александр Александрович, к.ю.н., доцент, Московский
университет МВД России имени В. Я. Кикотя, заместитель начальника
кафедры уголовного права, anthropira77@mail.ru**

Аннотация

Затрагиваемая в статье тема страхового возмещения по ОСАГО относится к категории наиболее проблемных. Автор обращается к Закону об ОСАГО, давая общую характеристику данного института, цели его внедрения в России. Рассматривается вопрос разграничения терминов «страховое возмещение», «страховая выплата», «страховая сумма», в результате чего делается вывод о их соотношении как общего и частного. Указывается на альтернативный характер способов страхового возмещения и положительно оценивается приоритетность организации ремонта перед страховой выплатой. Высказывается идея о предоставлении страховым компаниям по собственному усмотрению выбирать вариант страхового возмещения. Отмечается несовершенство действующего законодательства в вопросах регулирования правоотношений в сфере ОСАГО. Приводятся некоторые основания, не предусмотренные законом, но используемые страховыми компаниями для аргументации отказов в осуществлении страхового возмещения. Исключительно с положительной стороны автором оценивается созданный сравнительно недавно институт финансово уполномоченного, который пусть и не во всех, но во многих случаях позволяет урегулировать соответствующие споры в рамках ОСАГО. В завершении статьи предлагаются некоторые идеи по урегулированию имеющихся проблем, связанные с неосновательными отказами от страхового возмещения.

Ключевые слова: автогражданская ответственность, владелец транспортного средства, ОСАГО, страхование, страховая компания, страховщик, страхователь, страховое возмещение

Original article

CHALLENGING THE INSURER'S UNJUSTIFIED REFUSAL TO PAY INSURANCE INDEMNITY UNDER THE CTP AGREEMENT

**Chugunov Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Law, Associate Professor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.Ya. Kikot, Deputy Head of the Department of Criminal Law**

Abstract

The topic of insurance compensation for CTP covered in the article belongs to the category of the most problematic. The author refers to the CTP Law, giving a general description of this institution and the purpose of its implementation in Russia. The issue of distinguishing the terms "insurance indemnity", "insurance payment", and "sum insured" is considered, as a result of which a conclusion is drawn about their relationship as general and particular. The alternative nature of insurance compensation methods is indicated and the priority of repair organization before insurance payment is positively assessed. The idea is expressed to provide insurance companies with the option of insurance compensation at their own discretion. The imperfection of the current legislation in the regulation of legal relations in the field of CTP is noted. Some grounds are given that are not provided for by law, but are used by insurance companies to justify refusals to provide insurance compensation. On the positive side, the author evaluates the institution of the financial commissioner created relatively recently, which, although not in all cases, but in many cases makes it possible to resolve relevant disputes within the framework of CTP. At the end of the article, some ideas are proposed for resolving existing problems related to unjustified refusals of insurance compensation.

Keywords: civil liability, vehicle owner, СТР, insurance, insurance company, insurer, policyholder, insurance indemnity

Введение

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) в условиях современного российского правового порядка выступает неотъемлемым элементом владения транспортными средствами (ТС), и, по замыслу законодателя, призвано обеспечить реализацию прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании ТС, то есть, как правило, в случае дорожно-транспортного происшествия (ДТП).

Практика же свидетельствует о несовершенстве функционирования института ОСАГО, для которого характерны многочисленные нарушения, в том числе со стороны страховых компаний, зачастую совершенно необоснованно отказывающих в выплате страхового возмещения. Хотя в целом данный институт представляется необходимым. С учётом изложенного, избранная проблематика заслуживает пристального внимания.

Основная часть

Действующий в настоящее время Закон об ОСАГО [1] обязует всех владельцев ТС страховать собственный риск наступления гражданской ответственности (ст. 4), а в качестве объекта ОСАГО указывает имущественные интересы, обусловленные упомянутым риском (ст. 6). При этом круг страховых рисков достаточно широк. В данном случае нет необходимости его приводить, но его наличие означает, что в целом законодатель охватил практически все возможные случаи.

Согласно ст. 1 Закона об ОСАГО, страховое возмещение осуществляется в случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу посредством:

- либо страховой выплаты;

- либо организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого ТС.

При этом обязательным условием является ограниченность возмещения страховой суммой, которая определена соответствующим договором ОСАГО.

Здесь важно уточнить используемую в законодательстве об ОСАГО и в научной литературе терминологию, прежде всего, понятия «страховое возмещение» и «страховая выплата»: первое по своему правовому смыслу более широкое, второе – уже. Их можно соотнести как общее и частное. То есть отождествление указанных понятий возможно лишь в отдельных случаях, причём условно, и в этой связи страховая выплата – лишь один из вариантов страхового возмещения. Что же касается термина «страховая сумма», то он используется для обозначения пределов суммы денежных средств, в рамках которой страховщик осуществляется возмещение. Соответственно, «страховое возмещение» – более широкое понятие в сравнении с понятием «страховая сумма» [4, с. 64].

Указанные варианты страхового возмещения по своей сути являются взаимоисключающими [4, с. 63]. При этом приоритет законодатель отдаёт ремонту, а не выплате, несмотря на то, что оба варианта возмещения признаются равноценными, во всяком случае формально. Приоритет продиктован совершенно прагматичными соображениями предупреждения случаев мошенничества в сфере ОСАГО, связанных с необоснованным получением соответствующих страховых выплат.

В литературе не вполне однозначно оценивается такой подход к законодательному разрешению вопроса страхового возмещения, особенно с учётом кризисной ситуации в российской экономике, жесткого санкционного давления и прочих сопутствующих проблем. Все это во многих случаях затрудняет организацию ремонта, во всяком случае автомобилей отдельных марок и моделей. При этом в качестве конкретных причин выступают отсутствие импортных запасных частей, затруднения логистического характера, увеличение

сроков доставки. В этих условиях суды повышают обязательства страховщиков, в том числе в пользу страхователей, которые являются недобросовестными фактически, но по формальным признакам таковыми не признаются. На данную проблему обращают внимание, в частности, Р.И. Климов. Н.А. Кривошеева, Ю.А. Колесников [5, с. 17].

В этих условиях, возможно, было бы уместно позволить страховым компаниям по своему усмотрению решать вопрос о выборе конкретного варианта возмещения, однако законодатель считает иначе на сегодняшний день, и его логика автору понятна.

Отметим максимально детальную урегулированность порядка осуществления страхового возмещения в ст. 12 рассматриваемого Закона об ОСАГО. В рамках данного порядка именно потерпевший наделяется правом предъявления страховщику требования о возмещении вреда. Причем данная статья не позволяет страховщику требовать от потерпевшего представления тех документов, которые правилами обязательного страхования не оговорены. Этим законодатель стремится предотвратить случаи необоснованного уклонения от страхового возмещения, что можно охарактеризовать положительно. Хотя вопрос документального подтверждения права на возмещения является не главным.

Если в целом учесть те изменения, которые за последние годы произошли в сфере ОСАГО, то уместно отметить, что государство прилагает все усилия для совершенствования данного института как в целом, так и в части осуществления страхового возмещения, в том числе путём выплаты. Причём многие меры призваны обеспечить противодействие мошенничеству в сфере страхования [4, с. 62]. В определённых случаях в условиях существующего порядка получение возмещения становится затруднительным, если речь идёт именно о полноценном страховом возмещении. Конечно, этим проблематика не ограничивается и что даёт основание исследователям делать выводы о наличии массы проблем в области правового регулирования ОСАГО, в том числе в

анализируемом контексте. Спорных вопросов здесь масса. При этом не последнее место в их разрешении занимают суды высшей инстанции, а именно Конституционный Суд РФ (КС РФ) и Верховный Суд РФ (ВС РФ) [7, с. 16].

Примечательно, что отдельные исследователи обращают приоритетное внимание на проблематику не возмещения ущерба потерпевшим, а на интересы страховых компаний, указывая, в частности, на наличие достаточно широкой свободы у страхователей и ограниченность возможностей у страховщиков. Более того, в качестве одного из проблемных аспектов выделяют судебную практику взыскания со страховщиков сумм, которые превышают страховые лимиты [7, с. 22]. При этом делаются отсылки на нарушение указаний, данных в Пленумом ВС РФ [2].

С этим можно было бы согласиться, однако фактически потерпевшие, как и страхователи ответственности, выступают слабым звеном, сталкиваясь с отказами в страховом возмещении и необходимостью во многих случаях обращаться в юридические компании, оплачивая дорогостоящие услуги.

Уместно сказать, что поводов для необоснованного отказа в страховом возмещении множество:

- отсутствие диагностической карты на ТС;
- наличие факта осуществления страхового возмещения иному лицу;
- наличие факта сокрытия с места происшествия;
- отзыв лицензии у страховой компании.

В данном случае приведены лишь некоторые поводы для отказа, которые не могут рассматриваться как законные и влекут необходимость обращения для обжалования к финансовому уполномоченному.

Необходимыми условиями для оспаривания отказа является проведение независимой экспертизы, направление соответствующей претензии страховщику, а в случае её неудовлетворения обращение к финансовому уполномоченному. При неурегулировании вопроса возмещения возникает необходимость обращения в суд. И примечательно, что в каждом из этих случаев

может быть назначена соответствующая экспертиза. При этом вопросы её проведения урегулированы не вполне конкретно. И многие сложности связаны именно с экспертной оценкой последствий ДТП. Однако и в этом аспекте ситуация постепенно меняется, и настоящее время действует реестр экспертных организаций, прошедших аккредитацию, лицензирование, имеющих право проводить соответствующие экспертные исследования [6, с. 203].

Обратить особое внимание стоит на возможность решения вопроса о проведении экспертизы по инициативе не только суда, но и финансового уполномоченного. Причём в настоящее время экспертные заключения, которые даны по инициативе уполномоченного, юридически равноценны экспертным заключениям, которые по инициативе суда.

В этой связи можно положительно оценить введённый российским законодателем институт финансово уполномоченного, обращение к которому позволяет многие проблемы, связанные со страховым возмещением, в том числе выплатой, разрешать во внесудебном порядке, в рамках относительно простой процедуры, хотя многие споры перерастают в судебные разбирательства.

Положительно можно оценивать и нормы законодательства, позволяющие лицу, имеющему право на получение страхового возмещения, взыскивать со страховой компании неустойку, но лишь в случаях нарушения сроков выплаты страхового возмещения или отказа от выплаты.

Надо сказать, что подавляющее большинство случаев, когда имеет место отказ от страхового возмещения, в том числе путём выплаты, типично, и законодатель либо надзорные органы могли бы предпринять какие-то дополнительные меры, которые обеспечивали бы единообразное разрешение спорных ситуаций в соответствующих случаях, когда имеют место основания для возмещения. Однако в этом направлении какие-либо меры не приняты, соответственно, спорные ситуации, носящие в целом идентичный характер, нередко разрешаются по-разному.

На сегодняшний день нормы законодательства, обеспечивающие страховое возмещение, в том числе путём выплаты, позволяют в большинстве случаев реализовывать соответствующее право на такое возмещение, однако препятствий к реализации этого права страховыми компаниями создаётся немало, в том числе при отсутствии законных на то оснований. В результате как судам, так как финансовым уполномоченным приходится рассматривать идентичные по своему характеру споры, связанные фактически безосновательным отказами от страхового возмещения.

Стоит признать достаточно действенным средством, создающим стимулы страховым компаниям своевременно и в полном объёме исполнять собственные обязательства по страховому возмещению, в том числе путём выплаты, наличие возможности взыскания с них неустойки, причём в довольно значительных размерах. Об активном использовании данного инструмента свидетельствует и правоприменительная практика [3]. Однако в условиях отсутствия единообразия такой практики нарушения со стороны страховых компаний носят массовый характер.

Заключение

В целом вопросы страхового возмещения, в том числе осуществления страховых выплат по ОСАГО, продолжают оставаться сложным направлением правового регулирования. Хотя надо положительно отметить усилия государства, нацеленные на упрощение процедур, связанных с разрешением споров в этой сфере. Существенной проблемой здесь является массовый характер случаев необоснованного отказа от страхового возмещения. Однако данную проблему в последние годы отчасти позволило нивелировать введение института финансового уполномоченного. Хотя практика свидетельствует о том, что обращение к нему не всегда позволяет разрешать проблему получения возмещения. Думается, что законодателю целесообразно закрепить перечень оснований (поводов), которыми недопустимо обосновывать отказ в выплате страхового возмещения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. 2022. № 261.
3. Решение Шекснинского районного суда Вологодской области от 29.12.2022 по делу № 2-806/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3qfW8TEuUaQx> (дата обращения: 10.05.2025).
4. Дуванов Н.Ю., Пенс Э.А. К понятию страхового возмещения по договорам ОСАГО // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 5. С. 61–66.
5. Климов Р.Н., Кривошеева Н.А., Колесников Ю.А. О правоприменительной практике судов общей юрисдикции к толкованию Постановления Пленума ВС РФ от 08.11.2022 № 31 в вопросах организации восстановительного ремонта // Страховое право. 2024. № 1(102). С. 15–22.
6. Лаврик Т.М., Заводов М.Ю. Анализ практики применения норм Федерального закона «об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в сфере ОСАГО // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 201–206.
7. Рыбка О.С., Ляпустина Н.А. Проблемы правового регулирования обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) в Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 6. С. 15–29.

References

1. Federal'nyj zakon ot 25.04.2002 № 40-FZ (red. ot 24.06.2025) «Ob obyazatel'nom straxovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportny'x sredstv» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 18. St. 1720.

2. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 08.11.2022 № 31 «O primenении sudami zakonodatel'stva ob obyazatel'nom straxovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportny'x sredstv» // Rossijskaya gazeta. 2022. № 261.
3. Reshenie Sheksninskogo rajonnogo suda Vologodskoj oblasti ot 29.12.2022 po delu № 2-806/2022 // Sudebny'e i normativny'e akty' RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3qfW8TEuUaQx> (data obrashheniya: 10.05.2025).
4. Duvanov N.Yu., Pens E'.A. K ponyatiyu straxovogo vozmeshheniya po dogovoram OSAGO // Probely' v rossijskom zakonodatel'stve. 2024. T. 17, № 5. S. 61–66.
5. Klimov R.N., Krivosheeva N.A., Kolesnikov Yu.A. O pravoprimeritel'noj praktike sudov obshhej yurisdikcii k tolkovaniyu Postanovleniya Plenuma VS RF ot 08.11.2022 № 31 v voprosax organizacii vosstanovitel'nogo remonta // Straxovoe pravo. 2024. № 1(102). S. 15–22.
6. Lavrik T.M., Zavodov M.Yu. Analiz praktiki primeneniya norm Federal'nogo zakona «ob upolnomochennom po pravam potrebitelej finansovy'x uslug» v sfere OSAGO // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2024. № 4(69). S. 201–206.
7. Ry'bka O.S., Lyapustina N.A. Problemy' pravovogo regulirovaniya obyazatel'nogo straxovaniya avtograzhdanskoj otvetstvennosti (OSAGO) v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskie issledovaniya. 2024. № 6. S. 15–29.

Научная статья

УДК 347.453.03, 347.453.3

О НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ РИСКАХ НАНИМАТЕЛЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Углицких Дмитрий Васильевич, к.ю.н., доцент, Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olegtanimmsk@mail.ru

Аннотация

Тема найма жилого помещения носит дискуссионный характер, в том числе по причине недостаточной детальности норм гражданского законодательства относительно порядка заключения соответствующего договора. Это подтверждается также судебной практикой и результатами научных исследований. Недостаточная урегулированность влечёт юридические риски для сторон таких правоотношений, прежде всего для нанимателя. Поэтому цель статьи – выявить ключевые юридические риски, возникающие у нанимателя жилого помещения, и предложить меры по их минимизации. В статье рассмотрены основные положения Гражданского кодекса РФ, регламентирующие вопросы найма жилья и выявлены некоторые недостатки данных норм. Изучена научная литература, на основе чего выделен ряд проблем и правовых рисков для нанимателя. Спорным вопросом является признание его слабой стороной в договоре найма: законодательство в этом плане остаётся не вполне конкретным. Среди наиболее очевидных отмечают риски взыскания с нанимателя уже уплаченных им денежных средств, взыскания необоснованных компенсаций за порчу имущества и пр. По завершении статьи предлагаются идеи, направленные на совершенствование Гражданского кодекса РФ в части регулирования порядка заключения договора найма жилья.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, жилищные правоотношения, жилье, наймодатель, наниматель, риски нанимателя жилого помещения

Original article

ABOUT SOME OF THE LEGAL RISKS OF THE TENANT OF RESIDENTIAL PREMISES

Uglitskikh Dmitry Vasilyevich, Candidate of Law, Associate Professor, Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, Moscow, Russia

Abstract

The topic of renting residential premises is controversial, including due to the lack of detail in the norms of civil legislation regarding the procedure for concluding a relevant contract. This is also confirmed by judicial practice and the results of scientific research. Insufficient regulation entails legal risks for the parties to such legal relations, primarily for the employer. Therefore, the purpose of the article is to identify the key legal risks that arise from the tenant of residential premises and propose measures to minimize them. The article examines the main provisions of the Civil Code of the Russian Federation regulating the issues of housing rental and identifies some shortcomings of these norms. The scientific literature has been studied, on the basis of which a number of problems and legal risks for the employer have been identified. A controversial issue is the recognition of his weak side in the employment contract: the legislation in this regard remains not entirely specific. Among the most obvious are the risks of collecting money already paid by the employer, collecting unjustified compensation for damage to property, etc. At the end of the article, ideas are proposed aimed at improving the Civil Code of the Russian Federation in terms of regulating the procedure for concluding a rental agreement.

Keywords: residential lease agreement, housing legal relations, housing, landlord, tenant, risks of tenant of residential premises

Введение

Договор найма жилого помещения, справедливо занимающий центральное место в системе сделок, заключаемых в сфере жилищных

правоотношений [8, с. 7], сравнительно редко подвергается детальному анализу на предмет наличия рисков для сторон, его заключивших. Особенно это касается рисков нанимателя, круг которых достаточно широк, но особого интереса у российских исследователей не вызывает.

Источниками (причинами) рисков в исследуемой области выступают многочисленные недостатки законодательства, проблемы судебной практики, которая пока ещё не получила должного развития.

Отсюда цель настоящего исследования: выявить ключевые юридические риски, возникающие у нанимателя жилого помещения, и предложить меры по их минимизации.

Основная часть

Рассматриваемая сфера правоотношений достаточно специфична, о чем свидетельствует переплетение в её рамках фактически двух отраслей законодательства, а именно гражданско-правового и жилищного. Хотя условно данные отрасли можно рассматривать в качестве одной, ведь жилищное право вполне можно признать подотраслью гражданского права.

Тем не менее, нельзя отрицать, что жилищные правоотношения и правоотношения гражданские регулируется достаточно разветвлённой системой правовых норм и для обеспечения эффективного регулирования такая система должна быть максимально упорядоченной, конкретной. Является ли она таковой? Полагаем, что нет.

В настоящее время сложилась весьма парадоксальная ситуация, когда две сферы регулирования одних и тех же отношений демонстрируют совершенно разные подходы законодателя к правовой охране интересов субъектов правоотношений. Если в рамках жилищного законодательства вполне очевидна нацеленность на обеспечение некоторого баланса интересов, пусть и в ущерб свободе договора, то в рамках гражданского законодательства, представленного, прежде всего, Гражданским кодексом РФ [1], вопросы, касающиеся именно найма жилых помещений, урегулированы без обеспечения должного баланса.

Здесь законодатель попытался, прежде всего, обеспечить максимальную свободу договора. Однако, как мы полагаем, условий для обеспечения баланса интересов в рамках рассматриваемого договора не создал.

В обоснование данной позиции стоит обратиться к положениям гл. 35 ГК РФ, полностью посвящённой регулированию найма жилого помещения.

В ст. 671 ГК РФ раскрывается сущность договора найма жилого помещения. Согласно ему, собственник жилого помещения либо управомоченный им субъект (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для целей проживания. В данном случае не предполагается акцентировать внимание на юридических лицах, хотя и они могут вступать в такие отношения. Также не планируется затрагивать вопросы найма социального жилья.

В рамках рассматриваемого договора одним из ключевых нюансов является определение объекта договора. Согласно ст. 673 ГК РФ, в качестве такового может быть изолированное жилое помещение при условии его пригодности для постоянного проживания. Сюда включаются квартиры, жилые дома, части квартиры или жилого дома. При этом вопросы оценки пригодности жилого помещения для проживания решаются исходя из норм жилищного законодательства.

Ст. 674 ГК РФ предписывает заключать договор найма жилья только в письменной форме. Причём решение многих вопросов оформления договорных правоотношений зависит от согласованного сторонами срока, на который жилье нанимается: если такой срок составляет год или более, то обязательным условием является государственная регистрация ограничения (обременения) права собственности. Однако в существующих реалиях данные условия наймодатели без каких-либо существенных проблем обходят. Договорная практика свидетельствует о том, в большинстве случаев анализируемый договор оформляется длительностью на 11 месяцев или менее.

Нормы рассматриваемой главы содержат определённые требования как в целом к отношениям между нанимателем и наймодателем, так и к порядку их оформления. Однако говорить о наличии детальной регламентации порядка заключения договора найма жилья, как и о наличии чётких требований к содержанию рассматриваемого договора, не приходится. Это обстоятельство является одной из ключевых проблем, которые порождают достаточно высокие риски для нанимателей жилья.

Впрочем, риски в определённой степени зависят от того сегмента, в пределах которого складываются соответствующие правоотношения между нанимателем и наймодателем. В литературе отмечается весьма чёткая закономерность: собственники жилья, относимого к категории элитного, в большей степени склонны заботиться о юридическом оформлении соответствующих правоотношений. Они зачастую ведут деятельность предпринимательского характера, надлежащим образом зарегистрированную. И потому какие-либо споры, возникающие с наймодателями, решаются более конструктивно, в правовом ключе. Что же касается жилья, которое принято относить к категории «эконом», оно зачастую сдаётся в найм без должного юридического оформления, либо такое юридическое оформление имеет определённые изъяны. В этой связи надо сказать, что в литературе обращается внимание на наличие достаточно большой доли сделок сдачи жилья в найм при наличии признаков нелегальности [3, с.260–261]. Очевидно, в таком случае у нанимателя риски максимальны и сравнительно невысокие шансы разрешить возможный спор в правовом ключе, исходя из принципов равенства, справедливости и пр.

Причин, по которым объекты эконом-класса сдаются зачастую не вполне легально, не много, но они в целом понятны: стремление сэкономить на возможных налогах и услугах риэлторов [3, с. 261]. Однако в таком случае субъекты не учитывают колоссально возрастающие риски.

В этой связи аргументы в пользу соблюдения всех формальностей при заключении сделки найма жилого помещения представляются вполне разумными и убедительными. Однако нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что для некоторой доли наймодателей сдача жилья является не столько средством получения прибыли, сколько средством выживания. В этих условиях складываются и весьма негативные взаимодействия между представителями разных социальных групп [4, с. 238].

Конечно, представленные мнения нельзя обобщать и распространять на все случаи. Однако в полной мере отрицать описанные реалии вряд ли возможно. Изучение объявлений, которые отражают намерения граждан сдать в найм жилье, зачастую изобилуют определёнными требованиями, которые касаются не столько юридической составляющей, сколько конкретных личностных, семейных, социальных, бытовых и т.п. характеристик, выражающих предвзятое отношение к отдельным категориям нанимателей [4, с. 241].

Очевидно, что в условиях, когда арендодатели выставляют определённые жёсткие требования, касающиеся социальных, этнических, демографических характеристик, создающих определённые барьеры для многих граждан, не способствуют конструктивному формированию договорных правоотношений [4, с. 248]. И в этих условиях особенно высокими становятся риски возникновения споров.

Рассматриваемая проблематика усугубляется в тех случаях, когда имеют место правоотношения, связанные с краткосрочным наймом жилых помещений. В российской судебной практике имеют встречаются случаи, когда соседи обращались с исками в суд, ссылаясь на незаконность деятельности по предоставлению жилья в найм. Более того, отдельные споры даже доходили до Конституционного Суда РФ, который обратил внимание на наличие неопределённости в нормах действующего законодательства, причём ссылаясь именно на Жилищный кодекс РФ [2].

В контексте изложенного стоит ещё раз напомнить о том, что рассматриваемая сфера правоотношений находится на пересечении гражданского и жилищного законодательства, и в этой связи определённые риски у нанимателя обуславливаются возможным оспариванием третьими лицами, в том числе соседями, права наймодателя сдавать в наём своё жилье.

Нельзя не затронуть вопрос, касающийся субъектного состава анализируемых правоотношений. Так, нормы ГК РФ позволяют в качестве наймодателя выступать гражданину, не имеющему статуса индивидуального предпринимателя, а также индивидуальному предпринимателю или организации. В первом случае речь ведётся о вполне равноправных отношениях, когда наниматель не рассматривается в качестве слабой стороны. Однако, когда в качестве наймодателя выступает субъект предпринимательской деятельности, то возникает вопрос о применении норм законодательства о предпринимательской деятельности, а также о защите прав потребителей. И в таком случае на правоотношения по жилищному найму могут распространяться также соответствующие нормы законодательства о защите прав потребителей [6, с. 74-75].

Надо сказать, что данная проблематика в литературе затрагивается не часто, и зачастую граждане не пользуются своими правами потребителя, заключая с индивидуальным предпринимателем, выступающим в роли наймодателя, договора найма жилого помещения. Хотя такие возможности есть.

Однако индивидуальный предприниматель, будучи наймодателем, вполне имеет возможность заключить договор найма жилого помещения и выступая в качестве гражданина – физического лица, а не в качестве индивидуального предпринимателя. В таком случае наниматель правами потребителя пользоваться не может, становясь де-юре равным субъектом правоотношений, но не де-факто.

Исходя из этого, в литературе подчёркивается возможность заключения договора найма жилого помещения в одном из двух вариантов. [6, с. 76]:

- либо как бытового, то есть между двумя гражданами;
- либо потребительского, когда в качестве наймодателя выступает субъект предпринимательской деятельности.

Безусловно, в последнем случае у нанимателя имеется более широкий круг возможностей для защиты своих прав и законных интересов, но в российских реалиях такая модель договора не получила в настоящее время достаточно широкого распространения, которое бы позволило однозначно судить о преимуществах и недостатках каждой из перечисленных моделей.

Надо сказать, что в литературе в большей мере склонны рассматривать правовые риски наймодателя, особенно в контексте предпринимательской деятельности (возможность невнесения нанимателем платы, систематическое недополучение прибыли от сдачи жилья и пр.) [5, с. 69].

Однако для нанимателя спектр рисков нам представляется более широким:

- приемка жилья не в том состоянии, которое описано в договоре или акте сдачи-приёмки жилья;
- риски взыскания с нанимателя уже уплаченных денег;
- риски взыскания возмещения за порчу имущества, которая произошла не по вине нанимателя;
- невозвращение депозита (залога);
- досрочное выселение и пр. [7].

Один из наиболее существенных рисков – является фактическая приёмка квартиры без составления надлежащего акта приёмки (сдачи-приёмки) жилья. В таком случае наймодатель имеет возможность вынести соответствующее имущество из жилья. Более того, у него будут и определённые возможности для предъявления требований, касающихся возмещение каких-либо имущественных потерь. Хотя, конечно, в этом случае взыскание возможно, если будет доказано, что соответствующее имущество действительно имелось в жилом объекте. Однако даже не обращаясь в суд, наймодатель имеет возможность удержать депозит (залог) под любым более или менее обоснованным предлогом.

Поэтому нельзя не отметить и определённые риски, связанный с возможным невозвращением депозита за повреждения имущества. Безусловно, в определённых случаях это будет оправданно, в том числе, если наниматель действительно своими действиями или бездействием причинил имущественный ущерб. Однако, не исключены и злоупотребления со стороны наймодателя, особенно в тех случаях, когда наниматель «по умолчанию» подписывала акт сдачи-приёмки жилья, не проверяя состояние принимаемого имущества, в том числе бытовой техники (стиральных машин, посудомоечных машин, телевизора, кондиционера и пр.).

Особняком стоит проблема, связанная с риском взыскания денег за пользование жилым помещением, которые были уже уплачены. Такой риск имеет место в тех случаях, когда денежные средства вносились в наличной форме, что не было надлежащим образом удостоверено распиской в их получении, либо когда расписка по тем или иным причинам не позволяет установить достоверность соответствующего факта.

Оптимальным вариантом минимизации риска в таком случае будет детальная оговорка порядка внесения оплаты за жилье, причём с использованием именно банковского счета. Очевидно, что соответствующие реквизиты должны быть зафиксированы в самом договоре либо в дополнительном соглашении. В случае, если они меняются, то представляются крайне рискованными любые варианты исполнения своих обязательств на основе каких-либо договорённостей, достигнутых, например, при коммуникации в социальных сетях, мессенджерах и пр.

Безусловно, широкий спектр рисков при решении вопроса, связанного с наймом жилья, может позволить устранить обращение в специализированные организации, предоставляющие риэлторские услуги. Однако нет гарантий того, что какие-либо нюансы не будут проигнорированы. Проблема в том, что зачастую такие компании работают в интересах наймодателей, нежели в интересах нанимателей, хотя соответствующие договоры найма должны

образом заключаются и соблюдается процедура сдачи-приёмки жилья со всем имуществом.

Заключение

Обобщая результаты анализа, можно отметить острую необходимость в более детальной регламентации вопросов, связанных с процедурой заключения договора жилого найма, особенно применительно к случаям, когда имеет место передача жилья с соответствующим имуществом. Полагаем, что есть смысл дополнить ГК РФ нормами, детализирующими процедуру заключения договора найма жилого помещения. Такая процедура должна предусматривать и рекомендации: при сдаче-приёмке жилья проверять имеющееся имущество (бытовую технику, оборудование и прочее имущество), по крайней мере дорогостоящее, на предмет его исправности в присутствии наймодателя. Условие о проверке должно рассматриваться и как условие, которое учитывается при разрешении возможных споров между наймодателем и нанимателем относительно ответственности за состояние жилого объекта.

Помимо того, есть смысл рассмотреть вопрос о более детальном урегулировании порядка расчётов между нанимателем и наймодателем, в том числе применительно к внесению и возврату депозита (залога). Думается, что для этих целей уместно регламентировать и вопросы фиксации факта передачи денежных средств, особенно применительно к случаям, когда имеет место внесение платежа наличными денежными средствами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.2023 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.Е. Бахирева» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Дадалко В.А., Кузнецов Д.А. Нелегальная аренда жилья как сектор теневой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 2(395). С. 258–273.
4. Казакова А.Ю. Дискриминация арендатора: ксенофобия или практика безопасности // Жилищные стратегии. 2019. Т. 6, № 2. С. 237–254.
5. Никитина В.А. Договоры найма жилых помещений по праву Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 211 с.
6. Рыбина Н.М. Договор коммерческого найма жилого помещения по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 224 с.
7. Сокуренок В. Защита от рисков при найме квартиры // Портал Адвокатской газеты. 2018. 17 декабря. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/zashchita-ot-riskov-pri-nayme-kvartiry/>
8. Формакидов Д.А. Договор найма жилого помещения и подобные ему договоры: монография. М.: ИНФРА-М, 2024. 189 с.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 5. St. 410.
2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.03.2023 № 9-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 3 stat'i 17 Zhilishhnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina P.E. Baxireva» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Dadalko V.A., Kuzneczov D.A. Nelegal'naya аренда zhil'ya kak sektor tenevoj e'konomiki // Nacional'ny'e interesy': priority' i bezopasnost'. 2021. Т. 17, № 2(395). S. 258–273.
4. Kazakova A.Yu. Diskriminaciya arendatora: ksenofobiya ili praktika bezopasnosti // Zhilishhny'e strategii. 2019. Т. 6, № 2. S. 237–254.

5. Nikitina V.A. Dogovory` najma zhily`x pomeshhenij po pravu Rossijskoj Federacii i Federativnoj Respubliki Germanii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2017. 211 s.
6. Ry`bina N.M. Dogovor kommercheskogo najma zhilogo pomeshheniya po rossijskomu grazhdanskomu pravu: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2024. 224 s.
7. Sokurenko V. Zashhita ot riskov pri najme kvartiry` // Portal Advokatskoj gazety`. 2018. 17 dekabrya. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/zashchita-ot-riskov-pri-nayme-kvartiry/>
8. Formakidov D.A. Dogovor najma zhilogo pomeshheniya i podobny`e emu dogovory`: monografiya. M.: INFRA-M, 2024. 189 s.

Научная статья

УДК 347.4

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ПОРЯДКУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА

**Рэй Ипсита, Ph.D., Университет Христа, Бангалор, Индия,
ipsraylaw_in@yandex.ru**

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с законодательным регулированием требований к порядку заключения договора займа. Тема актуализируется не только растущей динамикой такого рода сделок, но и наличием многочисленных нарушений закона и прав граждан, особенно со стороны займодавцев, которыми выступают не только сами граждане, но и специализированные организации, именуемые микрофинансовыми. Нормы гражданского законодательства в целом вопросы оформления отношений между заёмщиком и займодавцем регулируют конкретно. Однако возможности для злоупотребления, причём широкие, остаются. Одни из проблем касается установления процентной ставки, причем именно в разумных пределах. Законодатель хотя и предусмотрел некоторые ограничения, но они зачастую обходятся некоторыми субъектами правоотношений. Требования закона не отличаются чёткостью и относительно других аспектов рассматриваемых сделок. Недостаточно определён урегулированы в настоящее время и вопросы подтверждения личности заёмщика, особенно используемые при заключении сделок посредством интернет-ресурсов, что создаёт угрозу для нарушения прав граждан и совершения мошенничества в этой сфере отношений. С учётом состояния правового регулирования автором предложены некоторые варианты совершенствования норм законодательства о займе.

Ключевые слова: договор займа, долговые обязательства, заемщик, займодавец, заключение договора займа, кредит, МФО, риски заемщика

Original article

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF REQUIREMENTS TO THE PROCEDURE FOR CONCLUDING A LOAN AGREEMENT

Ipsita Ray, Ph.D., Christ University, Bangalore, India

Abstract

The article discusses the main problems related to the legislative regulation of the requirements for the procedure for concluding a loan agreement. The topic is being updated not only by the growing dynamics of such transactions, but also by the presence of numerous violations of the law and citizens' rights, especially on the part of lenders, who are not only citizens themselves, but also specialized organizations called microfinance. The norms of civil legislation in general specifically regulate the issues of registration of relations between the borrower and the lender. However, the possibilities for abuse remain wide. One of the problems concerns setting the interest rate, and precisely within reasonable limits. Although the legislator has provided for some restrictions, they are often circumvented by some subjects of legal relations. The requirements of the law are not clear regarding other aspects of the transactions under consideration. Currently, the issues of confirming the borrower's identity are not sufficiently clearly regulated, especially those used when concluding transactions through online resources, which poses a threat to violating the rights of citizens and committing fraud in this area of relations. Taking into account the state of legal regulation, the author suggests some options for improving the norms of legislation on loans.

Keywords: loan agreement, debt obligations, borrower, lender, loan agreement, loan, MFO, borrower's risks

Введение

Договор займа относится к категории наиболее распространённых гражданско-правовых договоров, особенно в современных социально-экономических реалиях, отличающихся кризисным состоянием экономики.

Российский законодатель предельно внимательно относится к правовому регулированию данной области правоотношений, что, однако, не свидетельствует о наличии беспроблемного регулирования. На сегодняшний день есть все основания полагать, что порядок заключения указанного договора урегулирован недостаточно подробно, особенно применительно к правоотношениям, в которых заимодавцем выступает микрофинансовая организация (далее – МФО) либо гражданин, в том числе являющийся индивидуальным предпринимателем.

Основная часть

Договор займа, рассматриваемый в настоящей статье, по своим базовым юридическим характеристикам является:

- реальным либо консенсуальным (юридических лиц договор консенсуальный, а в применительно к гражданам он, безусловно, носит реальный характер, признаваясь заключённым с момента получения заёмщиком денежных средств);
- односторонне обязывающий (порождение обязательств происходит, лишь у одной стороны, коей выступает заёмщик, который должен вернуть полученные денежные средства);
- возмездный (выплата процентов предполагается, но в исключительных случаях допустима безвозмездность) [6, с. 66].

В рамках каждой из перечисленных характеристик можно отметить определённые оговорки, условности и некоторые проблемы. Однако в данном случае касаться их нет необходимости, и в целом данные характеристики дают некоторые представления о рассматриваемом договоре, согласно которому

заёмщик получает денежные средства и обязуется их возвратить в оговорённые сроки, в определённых случаях также уплатив проценты.

На первый взгляд, нормативные положения о рассматриваемом договоре представляются предельно конкретными. Однако он является одним из наиболее проблемных, и в литературе не случайно отмечаются множественные спорные вопросы, связанные с его заключением, исполнением, оспариванием. В частности, подчёркивается, что в числе наиболее распространённых находится проблема недостаточной информированности заёмщика о всех условиях договора, что особенно свойственно случаям получения микрозаймов, то есть заключения договора с МФО. Причиной такой проблемы выступает непредставление организацией-займодавцем соответствующей информации либо представление её в ненадлежащей форме (чрезмерно малый шрифт и пр.).

Все это осложняется тем, что в законе не вполне детально разработан ряд вопросов договора займа, в том числе касательно его предмета, подтверждения факта получения денежных средств, согласования, расчёта, взимания процентов.

Так причём нельзя не признать, что усилению проблематики, связанной с договором займа, особенно заключаемого с МФО, имеются вполне конкретные предпосылки, а именно усложнение процедуры получения потребительских кредитов повышение требований к заёмщикам в банках. Это зачастую вынуждает граждан обращаться в МФО, соглашаясь на более жёсткие условия и зачастую не вполне прозрачные условия.

В связи с этим важно подчеркнуть принципиальные различия договора займа и кредитного договора. В первом случае в качестве займодавца может выступать гражданин, индивидуальный предприниматель, МФО, иная организация, в то время как в последнем случае займодавцем является исключительно банк или иная кредитная организация [7с 96].

Соответственно, данные договоры следует признать как относительно самостоятельные. В то же время и банковский кредит законодателем именуется займом, например, в Федеральном законе «О потребительском кредите

(займе)» [2]. То есть уже в вопросе использования терминологии законодательство содержит некоторые противоречия.

Основное внимание уместно стоит уделить изучению положений ГК РФ [1], ст. 807 которого раскрывает смысл данного договора и его основные юридические аспекты, причём уточняя, что он признается заключённым именно с момента передачи денежной суммы заёмщику. Отсюда становится не вполне понятным: как именно следует расценивать ситуацию, когда формальности соблюдены и соответствующий договор подписан сторонами, однако заёмщик денежных средств не получил?

Другим весьма значимым недостатком действующего законодательства в части регулирования договора займа является положение ст. 808 ГК РФ, где предписано заключать договор именно в письменной форме при условии, когда его сумма превышает 10 000 руб. Примечательно, что этой же статьёй обязательность заключения договора займа в письменной форме вне зависимости от суммы предусмотрена лишь для заимодавцев-организаций. Таким образом, законодатель, с одной стороны, упрощает многие взаимодействия для граждан, связанные с предоставлением и получением займов. Однако это порождает некоторые предпосылки для споров, поскольку трудности доказывания факта займа и его условий очевидны при отсутствии письменного договора.

Интересно, что индивидуальные предприниматели, предоставляющие займ, в указанной статье не упоминаются как субъекты, обязанные любой без исключения ситуации, независимо от суммы займа, заключать соответствующий договор письменно. В этом тоже видится серьёзное упущение.

В ст. 808 ГК РФ в качестве подтверждения достигнутых договорённостей относительно займа упоминается расписка заёмщика либо иной документ. Однако требования к данному документу и его правовой статус не конкретизируются. Не указано и то, вправе ли субъект предъявлять соответствующие требования к заемщику, не имея расписки.

Поэтому совершенно обоснованно в литературе делается вывод о незакрепленности чётких требований не только к самому договору займа, но и к содержанию расписки, а это является одной из причин возникновения споров [6с. 68].

Договор займа является возмездным «по умолчанию», если иное не предусмотрено законом либо соответствующим договором, согласно ст. 809 ГК РФ, а отсутствие в соответствующем договоре условий о процентах означает необходимость их расчёта исходя из ключевой ставки Банка России. Здесь важно подчеркнуть особо проблемный характер именно вопросов, касающихся определения процентной ставки по займу, несмотря на то, что нормы ГК РФ, предусматривают определённые ограничения.

Примечательно, что законодатель в ст. 809 ГК РФ позволяет устанавливать размер процентов за пользование денежными средствами как в виде фиксированной суммы, так и иным путём. Причём проценты, как правило, рассчитывается ежемесячно. В п. 5 ст. 809 ГК РФ говорится об ограничении размера процентов, если соответствующий договор заключается между гражданами, либо между юридическим лицом, для которого предоставление займов не является основным видом деятельности, и гражданином. В таком случае проценты не могут превосходить в два и более раза обычно взимаемые в подобных случаях проценты, как чрезмерно обременительные для должника (так называемые ростовщические проценты). Но что подразумевается под выражением «обычно взимаемые в подобных случаях проценты»? Закон не уточняет, однако предполагается, что такие проценты заведомо являются чрезмерно обременительными для должника.

Интересно, что ни банков, ни МФО указанное ограничение не касается [3, с. 79], а это означает возможность злоупотреблений в части определения размера взимаемых процентов. И если в сфере банковской деятельности имеет место определённый контроль и жесткие рамки, исключающие злоупотребления, во всяком случае, в 2025 году, то в деятельности

МФО жёстких ограничений нет, а потому весьма распространённой является практика заключения договора займа с процентной ставкой 200% годовых и более.

Уместно согласиться с А.Ю. Александровым и А.Р. Исрапиловой в том, что снижение неоправданных ростовщических процентов является лишь правом суда, но не обязанностью. Иными словами, это лишь частный случай, который может иметь место при рассмотрении споров [3, с. 80]. То есть налицо все предпосылки для явного злоупотребления. И опять же стоит напомнить о том, что ни в судебной практике, ни в законодательстве конкретных требований к процентам нет.

Довольно отчётливо видится чрезмерно бланкетный характер правового регулирования вопросов, связанных с заключением договоров займа. Причём наиболее явно эта проблема прослеживается в случаях, когда в качестве заёмщика выступает гражданин. В связи с этим выглядит оправданной идея о необходимости сосредоточения всех норм о договоре займа с участием гражданина-заемщик в одной статье ГК РФ [3, с. 79].

Между тем, нельзя не отметить весьма противоречивую оценку состояния правового регулирования порядка заключения договора займа. Например, Н.В. Алексеев и А.А. Горбачёва указывают на достаточную детализированность норм, действующих в рассматриваемой сфере [4, с. 62]. Нам же очевидно, что не все значимые вопросы в должной мере детально урегулированы.

Особого характера проблемы возникают в связи с так называемой диджитализацией, которая коснулась и договорных правоотношений. В итоге значительная доля договоров займа, особенно при участии МФО, заключается с использованием Интернет-ресурсов. И количество способов подтверждения волеизъявления здесь остаётся довольно широким:

- подписание документа посредством электронной цифровой подписи;
- совершение конклюдентных действий на сайте займодавца;
- согласование соответствующих условий в мессенджере и пр. [5, с. 179].

И если при заключении соответствующего договора с МФО порядок относительно конкретен, в том числе благодаря лицензированию данной деятельности Банком России, то порядок подтверждение волеизъявления при совершении такой сделки между гражданами практически никак не урегулирован.

На сегодняшний день в целом рассматриваемый аспект остаётся одним из наиболее сложных, и во многом это обусловлено отставанием действующего законодательства от научно-технического прогресса, в том числе прогресса Интернет-технологий. В этой связи в литературе высказывается вполне справедливый вопрос о том, является ли обязательным использование при заключении договора займа усиленной (квалифицированной) цифровой электронной подписи? [5, с. 181].

Весьма существенной является и проблема фактического понуждения заёмщика на стадии подписания договора к заключению разного рода сопутствующих соглашений. Законодательство же, в том числе о микрофинансовой деятельности, однозначных запретов в этом плане не содержит, создавая определённые возможности для злоупотреблений со стороны МФО. Хотя и возможности для злоупотребления со стороны граждан-займодавцев тоже имеются немалые.

Заключение

Проведя анализ, имеем вполне конкретные основания для вывода о необходимости внесения изменений в нормы законодательства, регламентирующие порядок заключения договора займа. Но поскольку нюансов, которые так или иначе требуют совершенствования, множество, то предложения по решению всех упомянутых в данной работе проблемам вряд ли возможно предложить. Однако наиболее важным считаем дополнить ст. 808 ГК РФ указанием на индивидуального предпринимателя, являющегося займодавцем, как на субъекта, который обязан заключить договор займа в письменной форме, и именно вне зависимости от суммы займа.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.
3. Александров А.Ю., Исрапилова А.Р. Проблемные аспекты регулирования величины процентов по договору займа // Modern Science. 2022. № 4-1. С. 79–82.
4. Алексеев Н.В., Горбачев А.А. Некоторые аспекты заключения договора займа по российскому законодательству // Экономика. Социология. Право. 2022. № 3(27). С. 60–64.
5. Галкин К.Г. К вопросу о защите прав заемщиков при заключении договора займа в электронной форме // Вестник научной мысли. 2022. № 4. С. 178–183.
6. Кожемякина Д.Д. Правовые проблемы заключения договора займа // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2024. Т. 1, №1 (44). С. 65–70.
7. Ломакина К.М., Осадченко Э.О. Правовое различие договора займа и договора кредитования в отечественном гражданском праве // Тенденции развития науки и образования. 2025. № 118-3. С. 95–97.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.06.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 5. St. 410.
2. Federal'nyj zakon ot 21.12.2013 № 353-FZ (red. ot 22.06.2024) «O potrebitel'skom kredite (zajme)» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 51. St. 6673.
3. Aleksandrov A.Yu., Israpilova A.R. Problemny`e aspekty` regulirovaniya velichiny` procentov po dogovoru zajma // Modern Science. 2022. № 4-1. S. 79–82.

4. Alekseev N.V., Gorbachev A.A. Nekotory'e aspekty' zaklyucheniya dogovora zajma po rossijskomu zakonodatel'stvu // *E'konomika. Sociologiya. Pravo*. 2022. № 3(27). S. 60–64.
5. Galkin K.G. K voprosu o zashhite prav zaemshhikov pri zaklyuchenii dogovora zajma v e'lektronnoj forme // *Vestnik nauchnoj my'sli*. 2022. № 4. S. 178–183.
6. Kozhemyakina D.D. Pravovy'e problemy' zaklyucheniya dogovora zajma // *Vestnik soveta molody'x ucheny'x i specialistov Chelyabinskoj oblasti*. 2024. T. 1, №1 (44). S. 65–70.
7. Lomakina K.M., Osadchenko E'.O. Pravovoe razlichie dogovora zajma i dogovora kreditovaniya v otechestvennom grazhdanskom prave // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2025. № 118-3. S. 95–97.

CONTENTS

ON SOME DIFFICULTIES IN PROTECTING THE PROPERTY RIGHTS OF A BONA FIDE BUYER OF A VEHICLE	9
INFORMAL PERSONAL RELATIONSHIPS AS A BASIS FOR RECOGNIZING A PERSON AS CONTROLLING AN ORGANIZATION.....	21
CHALLENGING THE UNJUSTIFIED REFUSAL OF THE INSURER TO PAY THE INSURANCE INDEMNITY UNDER THE CTP AGREEMENT.....	31
ABOUT SOME LEGAL RISKS OF A RESIDENTIAL TENANT	41
PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF REQUIREMENTS TO THE PROCEDURE FOR CONCLUDING A LOAN AGREEMENT	53

表格的内容

在一些困难，在保护财产权善意买方的车辆.....	9
非正式人际关系为基础，认识到一个人为控制的一个组织.....	21
具有挑战性的无正当理由拒绝保险人支付的保险赔款下 CTP 协	31
关于一些法律风险的一个住宅的租户	41
问题的法律法规的要求的程序缔结一项贷款协议.....	53